

6849

R
12715

... [Ив. Улянов.]

Крѣсоединеніе Ливоніи въ Россіи и состояніе
православіа до обращенія латышей и эстовъ
въ Православіе въ 1841 г.

Изъ раз. „Рижскій Вѣстникъ“, № 30, 8 II 893.]

5A
280

143416044

Рига.

Редакторъ Н. Брунвильскій. — Издатель У. Уляновъ
1893.

R ESTICA

A2594

контрольного вѣдомства, нѣрѣдко не только не оказывается должнаго содѣйствія, при

Присоединеніе Ливоніи къ Россіи и состояніе православія до обращенія латышей и эстовъ въ Православіе въ 1841 г. ¹⁾.

Съ началомъ XVIII вѣка кончились притѣсненіе и нетерпимость, каковыя въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ подвергалась православная вѣра и ея исповѣдники въ Ливоніи сперва отъ католиковъ, потомъ отъ протестантовъ. Богъ послалъ ей защитника и возстановителя въ лицѣ своего избранника благовѣрнаго царя Петра I, великаго преобразователя Россіи и православная вѣра снова возсіяла въ Лифляндіи и Курляндіи, нѣкогда впервые озаренныхъ ея свѣтомъ.

Извѣстна война Петра Великаго съ шведскимъ королемъ Карломъ XII. Эта война, объявленная Карлу въ 1700 году, началась собственно въ Ливоніи осадою Нарвы. Карлъ, разбивши осаждавшее ее русское войско и поручивши потомъ защиту Лифляндіи и Эстляндіи Шлиппенбаху, обратился на Августа II и шесть лѣтъ гонялся за нимъ по Польшѣ и Саксоніи съ непремѣннымъ намѣреніемъ лишить его польскаго престола. А между тѣмъ Петръ, пользуясь этимъ временемъ, приготовлялъ новыя сильнѣйшія средства къ войнѣ и русскія войска подъ начальствомъ графа Б. П. Шереметева стали мало по малу не только одерживать небольшія побѣды надъ шведами, но и завоевывать города. Наступательныя движенія русскихъ войскъ начаты въ сентябрѣ 1701 г. сыномъ графа Б. П. Шереметева, разбившимъ отрядъ шведскаго войска при мызѣ

ція ректора Юрьевскаго университета, д. с. с. А. С. Будиловича, на тему: „Образованіе

Раппинѣ (въ Дерптскомъ уѣздѣ). Затѣмъ въ декабрѣ того же года самъ фельдмаршалъ разбилъ шведскаго генерала Шлиппенбаха при мызѣ Ерресферѣ (въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Дерпта). Въ августѣ 1702 г. взяты русскими Маріенбургъ (въ Валкскомъ уѣздѣ) и Вольтмаръ; въ маѣ 1704 г. шведы были оттѣснены отъ озера Пейпуса, въ юнѣ того же года осажденъ былъ г. Дерптъ — древній Юрьевъ, а въ іюлѣ этотъ „праотеческій“ городъ въ присутствіи самого Петра взятъ былъ приступомъ; въ августѣ взята приступомъ Нарва съ Иванъ-городомъ. Въ іюлѣ 1705 г. русскіе, не смотря на пораженіе отъ шведовъ при Генауертгофѣ, взяли Баускѣ, г. Митаву, а затѣмъ овладѣли всею Курляндіею; въ Лифляндіи же оставалась еще непокоренною одна только Рига и то потому, что Петръ обратился съ главными силами въ Литву для соединенія съ королемъ Августомъ. Но послѣ славной и чрезвычайно важной для Россіи побѣды подъ Полтавою (27 іюня 1709 г.), уничтожившей всѣ замыслы Карла XII противъ Россіи, Петръ I-й послалъ фельдмаршала Шереметева въ Ригѣ съ тридцатью тысячами войска. Осада началась въ октябрѣ того же года. 2-го ноября прибылъ въ русскій лагерь подъ Ригу государь и 14-го самъ бросилъ изъ трехъ мортиръ три бомбы ¹⁾. Съ 13 апрѣля 1710 года началась рѣшительная осада Риги; въ ночь на 31 мая русскіе овладѣли форштадтами; 4 іюля была подписана фельдмаршаломъ капитуляція г. Риги; въ тотъ же день вечеромъ князь Рѣпинъ занялъ городъ и замокъ отрядомъ русскихъ войскъ, а 10 іюля шведскій генералъ-губернаторъ Риги графъ Штральбергъ выступилъ съ остатками шведскаго войска изъ цитадели и города. 12 іюля фельдмаршалъ

¹⁾ Одна изъ бомбъ упала въ Петеркирку, другая — на бульваръ, а третья въ домъ какого-то купца.

дали только ослѣплить, а не разрушить, а потому альянаучнаго содержанія. Но она, по слу-

графъ Б. П. Шереметевъ имѣлъ торжественный вѣздъ въ Ригу чрезъ Карловскія ворота, предъ которыми былъ встрѣченъ магистратомъ города, поднесшимъ ему золотые ключи ¹⁾. Риги при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ съ городскихъ валовъ. Въ замкѣ фельдмаршалъ былъ встрѣченъ дворянствомъ, магистратомъ и духовенствомъ (лютеранскимъ) и привѣтствованъ рѣчь. Затѣмъ въ его присутствіи, въ замковой киркѣ присягнули дворянство и духовенство, а въ ратушѣ магистратъ г. Риги на вѣрноподанство русскому царю. Покореніе остальныхъ городовъ и мѣстъ Ливоніи было окончено въ томъ же году, именно 1 августа взятъ Динамидъ, 14-го Перновъ, 15-го Аренсбургъ на островѣ Эзелѣ, 29 сентября Ревель. Такимъ образомъ вся такъ называемая шведская Ливонія (нынѣшнія губерніи Лифляндская и Эстляндская) — древнее достояніе Россіи, отторгнутое отъ нея мечемъ нѣмцевъ и стеченіемъ неблагоприятныхъ историческихъ обстоятельствъ, — снова возвратилась подъ скипетръ русскихъ государей и Ништадтскимъ миромъ (30 августа 1721 года) утверждена за Россіею на вѣчныя времена. Вмѣстѣ съ возвращеніемъ этой страны подъ власть православнаго царя, въ ней снова возсіяла православная вѣра подъ сѣнію православной восточной католической греко-россійской церкви.

При завоеваніи Лифляндіи русскими войсками, при занятіи ими городовъ и мѣстечекъ они вездѣ находили одни только лютеранскія кирхи и ни одного православнаго храма. Такъ чрезъ пять дней по взятіи Дерпта (1704 года) графъ Б. П. Шереметевъ приказалъ очистить лютеранскую кирку св. Іоанна для того, чтобы въ ней мож-

¹⁾ Эти ключи числомъ два были золотые; царь подарилъ ихъ Шереметеву.

вѣдь, что сельскіе хозяева несравненно бо-

но было совершать богослуженіе по православному обряду для царя Петра и великаго князя Алексѣя Петровича. Въ Ригѣ также не оказалось ни одного православнаго храма, и благодарственное молебствіе о взятіи города было отправлено русскими (12 іюля предъ вѣздомъ фельдмаршала въ городъ) въ лагерѣ; въ Ригу съ давнихъ поръ ¹⁾ пріѣзжали за стругахъ монахи полоцкаго и витебскаго монастырей православныхъ совершать божественную службу для русскихъ купцовъ и привозили съ собою полотняную церковь ²⁾. Между тѣмъ въ Ригѣ и въ другихъ городахъ и мѣстахъ Лифляндіи оставлены были по завоеваніи русскіе войска; кромѣ того въ слѣдующемъ (1711) году дозволено было русскимъ купцамъ и ремесленникамъ поселяться въ Ригѣ и въ другихъ мѣстахъ. Для удовлетворенія ихъ духовнымъ религіознымъ потребностямъ нужны были православные священники и храмы. Поэтому одною изъ первыхъ заботъ Петра I-го (бывшаго въ Ригѣ въ 1711, 1712, 1714, 1716 и 1721 годахъ) было построеніе постоянныхъ церквей, которыя были бы и полковыми для войскъ и вмѣстѣ приходскими

¹⁾ Кіевскій митрополитъ Петръ Могила далъ монахамъ братскаго Боголюбскаго монастыря въ Полоцкѣ, еще при самомъ началѣ его существованія (осн. 1633 г.), благословеніе и привилегію на вѣчныя времена, безъ всякаго препятствія со стороны монастырей Дисненскаго и Друйскаго (бывшихъ тогда на Двинѣ) свободно ѣздить въ г. Ригу каждый годъ, поочередно съ монахами монастыря св. Марка въ Витебскѣ, для совершения божественной службы и другихъ священнодѣйствій православнымъ купцамъ, пріѣзжавшимъ туда изъ разныхъ мѣстъ. Это право утверждали за Боголюбскимъ и Марковымъ монастырями и преемники Петра Могила.

²⁾ Указомъ св. синода 1756 года 17 іюля монахамъ полоцкаго Боголюбскаго и витебскаго Маркова монастырей разрѣшено было поставить на берегу р. Двины привезенную ими на стругахъ деревянную церковь.

Въ виду вышеизложеннаго, обращаюсь къ

для прочихъ православныхъ жителей Лифляндіи. И хотя неизвѣстно съ точностію, въ которомъ году построены въ Лифляндіи первые православные храмы послѣ ея завоеванія, однако же изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ рижской духовной консисторіи, видно, что уже въ царствованіе Петра I-го и при томъ вскорѣ послѣ завоеванія Лифляндіи были церкви: въ Ригѣ — одна соборная Петропавловская и три приходскія: 1) Алексѣевская въ городѣ, 2) Успенская въ замкѣ и 3) Благовѣщенская съ придѣльною Николаевскою на русскомъ рынкѣ (на Московскомъ форштадтѣ) и кромѣ того двѣ церкви въ Перновѣ и одна церковь въ Дерптѣ (всего въ Лифляндіи семь церквей полковыхъ и вмѣстѣ приходскихъ).

Когда императоръ Петръ Великій въ 1710 г. отнялъ у шведовъ г. Ригу, тогда въ рижской цитадели была маленькая деревянная церковь во имя св. Наталіи, построенная шведскимъ правительствомъ для войска, находившагося въ цитадели. Петръ В. повелѣлъ освятить эту церковь въ православную и наименовать оную Петропавловскою, что было исполнено въ томъ же 1710 г. Эта церковь въ слѣдующихъ актахъ называется церковію соборною. О соборной церкви въ Ригѣ упоминается уже въ 1715 году по тому случаю, что въ нее посланы два причетника. Отъ 1723 года хранится указъ на имя рижскаго протоіерея Тимофея Корейши. Изъ позднѣйшихъ же дѣлъ (1726 г.) видно, что рижскимъ протопопомъ называется именно протоіерей (титлуемый еще протопресвитеромъ) соборной церкви во имя св. ап. Петра ¹⁾ и Павла и что при ней были кромѣ протоіерея два

¹⁾ Самый храмовой праздникъ ея — день тезоименитства Петра I-го также указываетъ на то, что эта церковь устроена по повелѣнію и при помощи Императора.

Est. A.

священника, одинъ діако́нъ и три причетника. Въ одномъ документѣ 1730 года говорится, что изъ старой соборной Петропавловской церкви (въ 1728 г. выстроена была новая, какъ будетъ показано ниже) иконостасъ присланъ въ Динаминдскую церковь (выстроенную въ 1729 г.). Неизвѣстно только, гдѣ она находилась. Прихожанами въ ней были, кажется, одни солдаты, и она находилась въ вѣдѣніи и на попеченіи военнаго начальства. Въ 1728 г. была устроена новая соборная церковь (вѣроятно деревянная, потому что въ 1773 году сдѣлалась уже очень ветхою — съ колокольнею на деревянныхъ столбахъ) и въ томъ же году (указомъ еп. псковскаго Рафаила отъ 27 апрѣля) протопресвитеру соборной церкви Симеону Ярмѣрковскому велѣно: „по уставу освятить новоустроенную церковь, которая въ цитадели сочиняется“ — при чемъ присланъ и антиминъ. Въ другомъ указѣ (отъ 9 декабря того же года)¹⁾ эта церковь именно названа соборною церковію во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Эта церковь существовала до 1780 г., когда по ходатайству епархіальнаго начальства и генералъ-губернатора вослѣдовало Высочайшее повелѣніе императрицы Екатерины II о построеніи новаго каменнаго собора съ каменною колокольнею и ассигнована на это сумма. Тогда старая церковь была разобрана, и на ея мѣстѣ начато построеніе новой, которая въ концѣ 1785 г. была совсѣмъ готова, какъ снаружи, такъ и внутри, и въ январѣ (3 числа) 1786 г. по указу и благословенію псковскаго архіепископа Иринѣя торжественно освящена собо-

¹⁾ Этимъ указомъ Еп. Рафаилъ предписывалъ протопопу приостановить освященіе соборной церкви „того ради (сказано въ указѣ) понеже мы увѣдомились, что тоя церковь имѣетъ быть олтаремъ не на востокъ, но на подвѣсъ“. Но третьимъ указомъ (отъ 30 ноября того же года) опять велѣно освятить эту церковь „для отправления службъ Божіей, покаместъ построена будетъ другая“, которую построить обѣщаль тогдашній генералъ-губернаторъ Чернышевъ.

ромъ всего рижскаго и окрестнаго духовенства. Эта каменная соборная церковь стоитъ и теперь.

О церкви Алексѣевской несомнѣнно извѣстно, что Петръ I-й вскорѣ по взятіи Риги приказалъ перестроить приспособительно къ православному богослуженію бывшую католическую церковь св. Магдалены, которая нѣкогда принадлежала женскому монастырю бенедиктинцев¹⁾, а въ то время стояла пустою; перестроенная церковь освящена была во имя св. Алексѣя человека Божія. Неизвѣстно, въ которомъ именно году она устроена и освящена; но изъ дѣлъ 1725 года видно, что при ней уже до этого времени были два священника, діако́нъ и причетникъ. Въ 1746 году именнымъ Высочайшимъ указомъ (11 марта) велѣно Алексѣевскую церковь, сдѣлавшуюся весьма ветхою, разломать и на ея мѣсто выстроить новую. Въ 1748 г. на мѣсто разобранной старой церкви еще строилась новая. На время постройки причтъ Алексѣевской церкви былъ прикомандированъ къ собору. Въ 1749 г. новая каменная церковь была готова и освящена соборнымъ протоіереемъ Ростовецкимъ. Въ 1760 г. псковскій епископъ Веніаминъ разрѣшилъ устроить въ ней два придѣла на хорахъ — одинъ во имя св. Дмитрія Ростовскаго, а другой — Святителя Николая Чудотворца. Но епископъ псковскій Иннокентій въ бытность свою въ Ригѣ въ 1764 г. приказалъ освятить новоустроенные придѣлы — по правую сторону во имя св. Екатерины великомученицы, а по лѣвую — во имя св.

¹⁾ Этотъ монастырь былъ основанъ рижскимъ архіепископомъ Альбертомъ II въ 1257 г.; монахи въ немъ были всѣ изъ благородныхъ, и во времена реформаніи онъ не былъ разрушенъ принявшими ее гражданами, которые не хотѣли оскорбить этимъ дворянъ. Во времена владѣтельства поляковъ въ Лифляндіи эта церковь принадлежала іезуитамъ; когда же они были выгнаны (1621 г.) изъ Риги, то она опустѣла. При шведскомъ владѣствѣ она была гарнизонною.

Дмитрія Ростовскаго. Эта церковь существуетъ и теперь¹⁾.

Почти одновременно съ обращеніемъ въ 1710 г. шведской гарнизонной церкви въ православную (Петропавловскую, какъ сказано выше) была обращена въ православную и лютеранскую церковь, находившаяся со временъ Плетенберга въ замкѣ. Церковь эта освящена во имя Успенія Пресв. Богородицы и предназначалась для генералъ-губернатора и крѣпостной артиллеріи, въ то время находившейся въ вѣдѣніи рижскаго магистрата. Въ актахъ 1726 г. упоминается объ ней, какъ о давно уже существующей. Въ 1752—1756 г. устроенъ въ ней съ лѣвой стороны придѣлъ во имя преподоби. Сергія Радонежскаго, по желанію артиллерійской команды; придѣлъ этотъ и былъ до 1871 г. До іюля 1871 г. эта церковь находилась въ боковой сторонѣ замка противъ католическаго костела во второмъ этажѣ, гдѣ нынѣ находится канцелярія губернскаго правленія, въ настоящее же время помѣщается на лицевой сторонѣ замка въ 3-мъ и 4-мъ этажахъ надъ губернскимъ правленіемъ. Вновь освящена 28 го февраля 1872 года преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ.

Наконецъ и церковь Благовѣщенская съ придѣльною Николаевскою не уступаетъ древности вышеупомянутымъ церквамъ. Изъ дѣлъ 1726 г. видно также, что она существовала еще задолго до того времени и что при ней были два священника.

¹⁾ По старому обыкновенію подъ этою церковію погребались знатныя русскія особы до того времени, какъ это было запрещено указомъ отъ 17 ноября 1771 года. Первый погребенный подъ сего церковію былъ второй рижскій генералъ-губернаторъ генералъ-фельдмаршалъ, князь Николай Васильевичъ Рѣпинъ 3-го іюня 1826 г. Кромѣ него подъ нею же покоится князь Владиміръ Петровичъ Долгорукій, бывший также генералъ-губернаторомъ рижскимъ, по представленію котораго были устроены въ ней два придѣла.

Церковь эта (деревянная) была построена въ 1715 г. на гласнѣ бывшей рижской крѣпости русскими торговцами во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы съ придѣлами во имя св. Николая. Въ 1774 г. по случаю сооруженія новыхъ укрѣпленій вокругъ г. Риги церковь эта была разобрана до основанія и изъ матеріаловъ ея была построена на православномъ кладбищѣ на Московскомъ предмѣстьи часовня съ наименованіемъ Всѣхсвятской. Для Благовѣщенской же церкви бы отведено ея настоящее мѣсто на правомъ берегу рѣки западной Двины, гдѣ былъ русскій рынокъ и склады товаровъ русскихъ купцовъ. Кромѣ этихъ четырехъ церквей постоянныхъ, полковыхъ и приходскихъ вѣстѣхъ, были въ 1727 г. въ Ригѣ еще 13 полковыхъ церквей временныхъ и при нихъ 13 священниковъ.

„Р. Е. В.“

Рис. Двѣ. № 20 8 II 92.

СМѢСЬ.

Рыболовныя пословицы. Русскія рыболовныя пословицы даютъ нѣкоторый матеріалъ для размышленій о томъ, какъ мѣтко выражаетъ нашъ русскій народъ свои наблюденія надъ разными житейскими положеніями и случаями. Казалось-бы, какой можетъ быть матеріалъ для пословицъ въ однообразной жизни рыбака. Однако и тутъ народная мудрость сумѣла создать много характернаго и удачнаго. Читая эти пословицы, вы видите, что излюбленной темой ихъ — удача, счастье, сметка, хитрость, ловкость. Цѣлый рядъ такихъ пословицъ приведенъ въ „Курл. Губ. Вѣд.“. „Иной Оомка, говоритъ пословица, и на долото ловить рыбу“. Это цѣлый типъ. Онъ не сѣетъ, не жнетъ, а ловитъ. Онъ очевидно удачникъ, „знающій, гдѣ раки зимуютъ“. Удачникъ всегда на сторожѣ и соблюдаетъ свои выгоды — „на то щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ“. Удачнику противопоставляется че-

ловѣкъ слабый, вялый — „ни ракъ, ни рыба“, „ни рыба, ни мясо, ни кафтанъ, ни ряса“ („Оомка ловилъ рыбу долотомъ, а эти носомъ окуней ловятъ“). Этихъ слабыхъ, вялыхъ хитрые „объѣзжаютъ даже на кривой лодкѣ“. Но бываетъ и такъ, что ощущается недостатокъ въ людяхъ, тогда „на безрыбьи и ракъ рыба, а на безлюдьи и Акакій — рыба“. Если слабый и тихій человекъ вздумаетъ рискнуть на что нибудь большое, то пословица насмѣшливо замѣчаетъ: „куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней“. Когда-то онъ еще исполнитъ задуманное, — „дожидайся Юрьева дня, когда ракъ свиснетъ“. Интересна въ этихъ пословицахъ рыбная символика. Щука свирѣпый, жадный и жестокий человекъ. Ей противопоставляется мирный, робкій и недалековидный карась — типъ недалекаго, средняго человека. Маленькій колючій ершъ служитъ изображеніемъ хотя маленькаго, но смѣлаго человека, не боящагося подрагаться съ болѣе сильнымъ и умѣющаго дать отпоръ („кабы дать ершу силу, всѣхъ бы со свѣту сжилъ“). Но главнымъ образомъ далъ матеріалъ для выраженія народнаго остроумія — ракъ, своеобразие вышнихъ формъ котораго внушила народу мысль для великолѣпной пословицы: „гдѣ хвостъ начало, тамъ голова мочало“. Рыболовство, какъ промыселъ, очерчивается въ нѣсколькихъ пословицахъ: „рыбакъ рыбака видитъ издалека“, „у охотника дымъ густой, да животъ пустой, а у рыбака рубаха грязна, да уха горяча“, „рыбу ловить, край смерти ходитъ“, „не припася снасти, не жди сласти“, „чей берегъ, того и рыба“, „въ чужой прудокъ не закидай неводокъ“, „рыба въ прудѣ — не въ рукѣ“, „коли сорвался карась, щука навернется“, „каковы рѣки, таковы и рыбаки“ и т. д. Есть и туманныя пословицы, смыслъ которыхъ не легко схватить, напримѣръ, „враки, что кашляютъ раки, то шалаютъ рыбаки“, или „леща на барабанъ не выманишь“.